

- С. 51–56.
2. Доценко, Е. Ю. Теоретические основы определения сущности инновационного развития региона / Е. Ю. Доценко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ir.nmu.org.ua/bitstream/handle/123456789/146342/%D0%94%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE_3.pdf?sequence=1&isAllowed=y. – Дата доступа: 20.03.2020.
  3. Киселева, Н. Н. Оценка инновационного уровня развития региона / Н. Н. Киселева, Н. П. Иванов // Научный журнал «Terra Economicus». – 2013. – Том 11, № 2, часть 2. – С. 76–79.
  4. Cambridge Dictionaries Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/search/british/?q=development>. – Дата доступа: 20.03.2020.
  5. Пригожин, И. От существующего к возникающему / И. Пригожин. – Москва: Наука, 1985. – 326 с.
  6. Новик, И. Б. Кибернетика и развитие современного научного познания / И. Б. Новик // Природа, 1963. – № 10. – С. 3–11.
  7. Кучин, Б. Л. Управление развитием экономических систем: технологический прогресс, устойчивость / Б. Л. Кучин, Е. В. Якушева. – Москва: Экономика, 1990. – 157 с.
  8. Забродский, В. А. Развитие крупномасштабных экономико-производственных систем / В. А. Забродский, Н. А. Кизим. – Харьков: Бизнес Информ, 2000. – 72 с.
  9. Торадо, М. П. Экономическое развитие / М. П. Торадо; пер. с англ. – Москва: ЮНИТИ, 1997. – 671 с.
  10. Баранчев, В. П. Механизм инновационного развития организации / В. П. Баранчев, Л. М. Мартынов // Изобретательство. – 2005. – № 7. – С. 11–28.
  11. Гурков, И. Б. Инновационное развитие и конкурентоспособность. Очерки развития российских предприятий / И. Б. Гурков. – Москва: ТЕИС, 2005. – 235 с.
  12. Трифилова, А. А. Управление инновационным развитием предприятия / А. А. Трифилова. – Москва: Финансы и статистика, 2006. – 176 с.
  13. Чередникова, Л. Е. Инновационное развитие: методологический аспект / Л. Е. Чередникова, А. А. Бовин. – Новосибирск: НГУЭУ, 2006. – 211 с.
  14. Максимов, Ю. Инновационное развитие экономической системы: оценка эффективности трансфера технологий / Ю. Максимов, С. Митяков, О. Митякова // Инновации. – 2006. – № 7. – С. 84–86.
  15. Федулова, Л. И. Развитие национальной инновационной системы Украины / Л. И. Федулова, М. Т. Пашута // Экономика Украины. – 2005. – № 4. – С. 48–53.
  16. Маркетинг и менеджмент инновационного развития: монография / под ред. С. М. Илляшенко. – Сумы: Унив. кн., 2006. – 728 с.
  17. Карлюка, Д. О. Совершенствование управления инновационным развитием льноперерабатывающих предприятий / Д. О. Карлюка. – Киев: Нац. ун-т харч. технол. 2006. – 236 с.
  18. Куцеконь, Л. О. Теоретико-методологические основы инновационного развития предприятий / Л. О. Куцеконь // Научный вестник НУБіП Украины. – 2011. – № 168. – Ч. 3 – С. 194–199.
  19. Рошка, М. С., Веремейчик, О. Ф. / Инновационное развитие торгового предприятия: понятие и выбор направления // Европейский вектор экономического развития. – 2010. – № 2 (9). – 221 с.

УДК 331.41

ДИСТАНЦИОННЫЙ ТРУД В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: ФОРМЫ, МАСШТАБЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Гуторова Е.В., маг.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Реферат. В статье рассмотрены направления изменения форм занятости населения под влиянием мировой цифровой трансформации.

Ключевые слова: дистанционная работа, самозанятость, фриланс, интернет-платформы удаленной работы, краудворкинг.

Переход традиционных трудовых отношений в виртуальную сферу, вызванный повсеместным развитием и внедрением интернет-технологий, приводит к появлению возможности распределить трудовые ресурсы без их физического перемещения, что позволяет работодателям сокращать свои затраты на содержание персонала, а работникам – затраты времени и средств на дорогу к рабочему месту [1].

Стремительное изменение и неопределенность современного мира в совокупности с возможностями, появившимися в результате развития цифровых технологий, приводит к тому, что осуществление профессиональной деятельности отдельных сотрудников выносится за пределы фирмы, превращая наемных работников в отдельную категорию самостоятельно занятых индивидов.

Под самозанятыми понимаются работники, не состоящие в штате организаций, но производящие товары и услуги посредством собственного труда, и самостоятельно их реализующие.

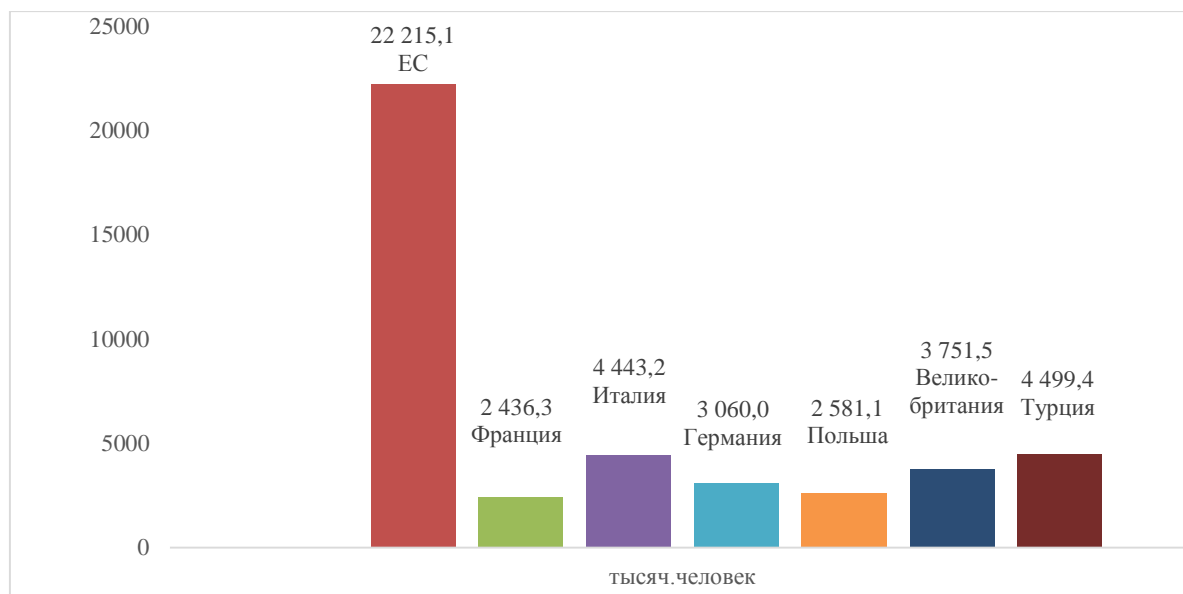

Рисунок 1 – Численность самозанятых в странах ЕС в 2017 году

Источник: [2].

По данным соцопроса, проведенного Центром социально-политического мониторинга института общественных наук РАНХиГС, численность самозанятых граждан Российской Федерации в 2019 году составила около 16–17 млн человек, или почти четверть всего занятого населения этой страны. При этом наиболее востребованными оказались сферы торговли и строительства (по 10 %), а также недвижимости и репетиторства (по 7 %) [3].

Что касается нашей страны, то по информации, представленной Министерством по налогам и сборам Республики Беларусь, в первом полугодии 2018 года численность самозанятых лиц составила 25 958 человек, за аналогичный период 2019 года – 33 671 человек [4].

В рамках самостоятельной занятости можно выделить такой вид независимой трудовой деятельности, как фриланс.

Электронный фрилансер – это самозанятый профессионал, не состоящий в штате организаций, а самостоятельно предоставляющий услуги различным заказчикам в удаленном режиме через Интернет [5]. В качестве основного ресурса выступает информация, а в качестве фактора производства – знания. Необходимый для электронной самозанятости стартовый капитал невелик. Различная оргтехника, в том числе компьютеры, а также программное обеспечение выступают в качестве основных средств производства. При этом наиболее распространенными сферами деятельности являются компьютерное программирование, реклама, дизайн интерьера, журналистика и т. д.

Фриланс предполагает использование специальных интернет-платформ, несущих в себе посреднические функции, для взаимодействия реальных и потенциальных работников с

работодателями. Основной задачей таких посредников является защита субъектов рынка труда от возможного недобросовестного поведения каждой из сторон посредством согласования условий трудоустройства, в том числе и оплаты труда. На современном этапе можно выделить следующие крупнейшие биржи фриланса: Freelancehunt.com, FL.ru (FreeLance.ru), Weblancer.net, Freelansim.ru, Upwork.com, Free-lancers.net, FreelanceJob.ru, Rubrain.com, Kwork.ru, Freelance.ru, Kadrof.ru, Moguza.ru, Web-lance.net, hh.ru и т. д.

Электронная самозанятость может выступать в различных качественных формах [5]:

- 1) «чистые» фрилансеры, для которых самозанятость – единственное занятие,
- 2) фрилансеры-совместители, помимо самозанятости работающие в штате организации,
- 3) фрилансеры-студенты, обучающиеся в вузе,
- 4) фрилансеры-предприниматели, имеющие собственный бизнес с наемным персоналом,
- 5) фрилансеры-домохозяйки, сидящие дома с маленькими детьми (до трех лет).

Согласно результатам исследования, проведенного независимой исследовательской фирмой по заказу Upwork и Freelancers Union, люди все чаще выбирают такую форму занятости. Так, США в 2018 году по сравнению с 2014 годом численность фрилансеров увеличилась на 3,7 млн человек и составила 56,7 млн человек. При этом в 2018 году среднее время, потраченное на работу в рамках фриланса, составило около 1 миллиарда часов в неделю, что на 72 миллиона часов больше, чем в 2015 году. Возможность дополнительного заработка и «гибкий» график оказались на первом месте причин, по которым 65 % трудового населения США выбирает фриланс, называя его наиболее перспективным путем для карьерного роста [6].

По оценкам Кабинета министров Японии, до 3,4 млн человек работают фрилансерами, что составляет около 5 % от 66-миллионной рабочей силы в стране. При этом люди, выбравшие фриланс в качестве основной работы, составляют 2,7 % рабочей силы страны [7].

Согласно исследованию Организации экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD), проведенному в 2019 году, занятость, обеспеченная выполнением работ посредством использования онлайн-платформ, составила от 1 до 3 % от общей занятости в ЕС [8].

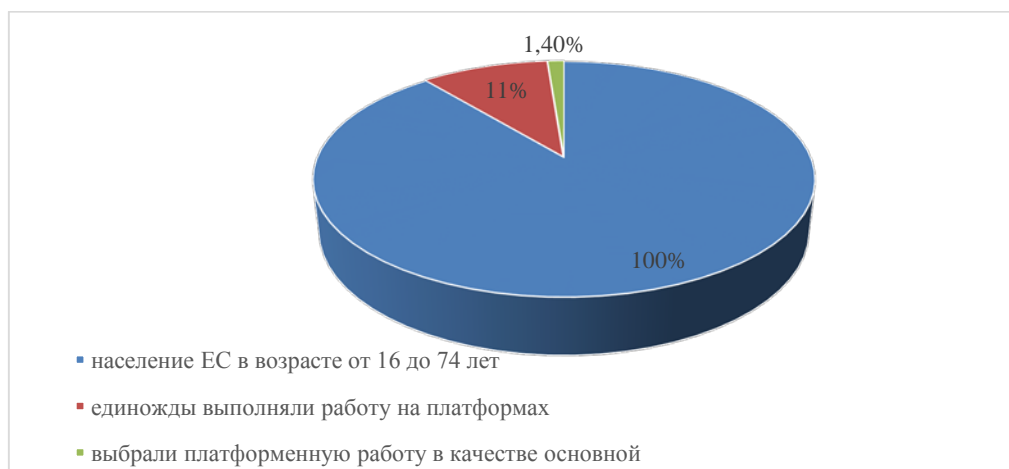

Рисунок 2 – Доля граждан ЕС, выполняющих работу посредством использования онлайн-платформ в 2019 году

Согласно данным одной из крупнейших интернет-платформ Freelancer.com по состоянию на 1 марта 2020 года количество фрилансеров в ЕС достигло 108,191 человек [9].

Современные фрилансеры, как правило, лишены каких-либо социальных гарантий и подпадают под категорию «теневой рынок труда». Это объясняется тем, что работник нанимается только для выполнения определенного перечня задач, что, в свою очередь, не предполагает заключения трудового договора с работодателем.

Электронные фрилансеры, поддерживающие виртуальные коммуникации, образуют гибкие и временные сети для производства товаров и услуг. Когда работа выполнена, сеть распадается, а ее члены снова становятся свободными агентами и перемещаются по рынку в поисках следующего задания [10].

Такая позиция поддерживается и белорусскими авторами, которые под фрилансом понимают разновидность самостоятельной занятости, когда все работы выполняются работниками индивидуально, без образования каких-либо организаций и без привлечения других работников. При этом на сегодняшний день фрилансер находится в правовом поле и социально защищен только, если выступает в качестве индивидуального предпринимателя [11].

Несмотря на то что фриланс часто отождествляется с дистанционным трудом, правовой статус удаленных работников и фрилансеров отличается. Так, фрилансер не состоит в штате организации, а осуществляет свою деятельность на основе краткосрочного договора для выполнения определенных работ, в отличие от дистанционной формы.

Концепцию удаленной работы (remote work) обосновал Дж. Ниллес еще в начале 1970-х годов [12]. Идея использования современных на тот момент средств связи, позволяющих сотрудникам взаимодействовать на расстоянии, привела к отсутствию необходимости их постоянного присутствия в офисе.

Согласно статье 307¹ Трудового кодекса Республики Беларусь дистанционной работой считается выполнение трудовой функции, определенной трудовым договором, с использованием коммуникационных и информационных технологий вне места нахождения нанимателя.

Наиболее востребована такая форма занятости в следующих сферах деятельности: программирование, журналистика, бухгалтерия, дизайн, перевод, проектирование и т. д. Таким образом, удаленный (дистанционный) работник в отличие от фрилансера является штатным сотрудником организации, на которого распространяются нормы трудового законодательства (об отпуске, временной нетрудоспособности и т. д.).

Цифровая трансформация общества предопределила появление такой формы занятости, как краудворкинг (crowd – толпа, work – работа). Начинающие предприниматели, не имеющие средств на содержание штатных сотрудников, для выполнения различных мелких поручений пользуются услугами краудворкинга, в рамках которого работа выполняется на личном компьютере или через различные мобильные приложения в условиях гибкого графика и гибкой оплаты труда.

Что касается Республики Беларусь, то на данном этапе существует ряд трудностей, касающихся количественной и качественной оценки дистанционных форм занятости, которые, в свою очередь, объясняются отсутствием статистической информации по данному вопросу. При этом появление белорусских версий популярных бирж фриланса (freelancehunt.by, ITfreelance.by, Фрилансер.бел) свидетельствует о развитии дистанционного труда в нашей стране. Исследования в данном направлении являются актуальной задачей для национальной экономики, прежде всего потому, что применение нестандартных форм занятости, в том числе и дистанционных, является перспективным направлением для эффективного использования трудового потенциала нашей страны.

Список использованных источников

1. Мамедова, М. Г. Интеллектуальное управление рынком труда ИТ-специалистов / М. Г. Мамедова. – Баку: Издательство «Информационные технологии», 2019, 298 с. – С. 29.
2. Eurostat [Электронный ресурс] / Eurostat. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database/>. – Дата доступа: 28.12.2019.
3. Эксперты оценили число самозанятых россиян [Электронный ресурс] / RBC. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d66f3ac9a794780e015e739>. – Дата доступа: 27.01.2020.
4. Количество самозанятых в первой половине 2019 года в Беларуси увеличилось на 30 % [Электронный ресурс] / Республиканское унитарное предприятие «Информационно-издательский центр по налогам и сборам». – Режим доступа: <https://info-center.by/news/ekonomicheskie/kolichestvo-samozanyatykh-v-pervoy-polovine-2019-goda-v-belarusi-velichilos-na-30/>. – Дата доступа: 15.03.2020.
5. Стребков, Д. Электронная самозанятость в России / Д. Стребков, А. Шевчук // Вопросы экономики. – 2011. – № 10. – С. 91–112.
6. Matthews, B. Freelance Statistics: The Freelance Economy in Numbers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://freetrain.co/freelance-statistics/#UK_Freelance_Statistics/. – Дата доступа: 10.02.2020.
7. Protecting the interests of freelancers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2019/08/28/editorials/protectinginterestsfreelancers/#>.

- ХоЕНЗNNxc2x. – Дата доступа: 13.03.2020.
8. Kilhoffer, Z. Study to gather evidence on the working conditions of platform workers [Электронный ресурс] / Z. Kilhoffer, W. P. De Groen, K. Lenaerts // VT/2018/032 Final Report 13 December 2019 CEPS, EFTHEIA, and HIVA-KU Leuven. P. 45.
  9. Freelance Europe jobs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.freelancer.com/job-search/freelance-europe/>. – Дата доступа : 15.03.2020.
  10. Malone, T. The Dawn of the E-Lance Economy / T. Malone, R.J Laubacher. – Harvard Business Review, 1998. – 146 p.
  11. Новицкая, М. В. К вопросу о проблемах и перспективах развития гибких форм занятости в Республике Беларусь / М. В. Новицкая, Е. О. Манцибора // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 2(40). – С. 102–107.
  12. Удаленная работа: раскладываем по полочкам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://niklenburg.com/udalyonnaya-rabota-raskladyvaem-po-polochkam/>. – Дата доступа: 15.03.2020.

УДК 334.72 (476)

ОТЧЕТНОСТЬ СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: НЕОБХОДИМОСТЬ, ФОРМА И ПРИНЦИПЫ ЗАПОЛНЕНИЯ

Краенкова К.И., ст. преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Реферат. В статье рассмотрена объективная необходимость разработки, заполнения и подачи унифицированной формы отчетности для субъектов социального предпринимательства в Республике Беларусь.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, субъекты социального предпринимательства, форма отчетности, социально незащищенные слои населения.

Становление и развитие социального предпринимательства в Республике Беларусь предполагает выработку согласованных мер и формирование перспективной модели организационно-экономического механизма регулирования деятельности субъектов социального предпринимательства. Создание условий для эффективного функционирования субъектов в национальной практике предполагает разработку нормативно-правовой базы для Республики Беларусь, содействие занятости социально незащищенных слоев населения, решение социальных проблем и достижение социальных целей. Это необходимо для предотвращения проблем, препятствующих активному развитию социального предпринимательства, к которым можно отнести:

– непонимание природы социального предпринимательства в обществе и его противоречивости деятельности, связанной достижением социального и коммерческого результата;

– проблема привлечения инвестиций и получения адресной помощи для масштабирования деятельности [1, с. 56].

В настоящий момент в Республике Беларусь разработан Проект Концепции Закона Республики Беларусь «О социальном предпринимательстве в Республике Беларусь», который включает в себя цели и задачи, трактование сущности социального предпринимательства, обзор законодательства, который прямо либо косвенно регулируют предмет проекта закона, оценку предложений заинтересованных государственных органов и иных организаций о необходимости законодательного закрепления института социального предпринимательства. Следует отметить, что проект закона носит описательный характер и не включает в себя конкретные методы и приемы по вопросам идентификации субъектов социального предпринимательства, разработки унифицированной формы отчетности, системы льгот и преференций, оценки и контроля действующих субъектов со стороны государства и т. д.

Закрепление статуса социального предпринимательства в Республике Беларусь